

ПРОБЛЕМА СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ СУЩНОСТИ КАТЕГОРИИ ВИДА

Е. И. Семиколенова

Для русской аспектологической традиции определения вида характерен исторический подход. В соответствии с этим как видовые (наиболее древние) выделяются оттенки длительности действия. Это находит отражение в современных дефинициях: вид определяется через время, которое затрачено на осуществление действия, или через понятие «качество действия», т.е. с опорой на характер протекания глагольного действия.

Ключевые слова: глагол, категория вида, степени длительности действия, совершенный/несовершенный вид

Для російської аспектологічної традиції при визначенні виду характерним є історичний підхід. У відповідності з цим як видові (найдавніші) виділяються відтінки тривалості дії. Це знаходить відображення у сучасних дефініціях: вид визначається через час, який витрачено на виконання дії, або через поняття “якість дії”, тобто з опорою на характер протікання дієслівної дії.

Ключові слова: дієслово, категорія виду, ступені тривалості дії, доконаний / недоконаний вид

Russian aspectology tradition of defining the aspect is characterized by historical approach. Hence, different lengths of action are identified as the oldest “shades” of aspect. It is reflected in contemporary definitions: the aspect is identified either through time that has been used for fulfilling the action, or through the concept of “quality of action”, i.e., emphasizing the type of the verb action process.

Key words: verb, aspect, perfective aspect / imperfective aspect

Как известно, общепринятого определения сущности вида как категории до сих пор не существует. В аспектологии это наиболее трудная и спорная проблема, которая прежде всего нуждается в однозначном решении [12, с. 213]. Хотя, по мнению В.В.Виноградова, с одной стороны, « в общем определении категории вида у исследователей русского языка не было разногласий и с друг другом, и с западноевропейскими лингвистами», но, с другой стороны, «до сих пор русским грамматикам не удалось найти то «главное различие, которое рассекает русский глагол на две равные части: совершенный и несовершенный виды» [2, с.391].

Что же дает основание исследователям прийти к подобным выводам? Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к истории формирования категории вида в русском языке.

Сам исторический подход к изучению фактов языка, и в частности вида глагола, можно определить как традицию русского языкознания. К историческому аспекту этой проблемы обращались многие русские лингвисты в XIX веке (Г.П.Павский, М.Н.Катков, К.С.Аксаков, Н.П.Некрасов, Л.П.Размусен, А.А.Потебня и др.). В этом плане особый интерес представляют научные взгляды А.А.Потебни [10].

Как известно, А.А.Потебня не создал законченного учения о видах глагола. Его взгляды на этот вопрос менялись, черновые записки, относящиеся к учению о видах, не систематизированы. В.В.Виноградов замечает, что редакторам IV тома «Из записок по русской грамматике» не удалось восстановить последовательную эволюцию взглядов А.А.Потебни на категорию вида [2, с.386]. Тем не менее, работы ученого до сих пор не потеряли своей актуальности и представляют значительный интерес для аспектологов.

Опираясь на уже сложившуюся в русской аспектологии традицию (в первую очередь на работы Г.П.Павского [8]), А.А.Потебня неоднократно указывал на важность учета исторического подхода к изучению вида: «Система видов должна быть не описанием, а историей их происхождения» [10, с.88]. По мнению ученого, «путаница в понятиях о виде, на которую издавна и до сих пор жалуются, происходит не столько от неполноты наблюдений современного языка, а от недостатка обыкновенной или, что то же, исторической точки зрения, с которой можно бы было усмотреть *степенность и порядок в наслонении значений, называемых видами*. Большинство писавших о видах, даже знавшие вообще, что единственное верное направление языкознания есть историческое и, в частности, что было время, когда в глаголе не было видов, смотрели на виды как на явления одновременные по происхождению и делили их, не спрашивая, что было прежде, что после, не заботясь даже о единстве оснований деления» (выделено нами. – Е.С.) [10, с.7]. В этом, ставшем классическим, взгляде можно выделить несколько моментов:

- Во-первых, было время, когда в славянском глаголе не было видов: когда-то «вида вовсе не было в языке славянском, как, например, нет его в настоящее время в немецком, в котором видовые оттенки действия или вовсе не существуют для мысли, или выражаются описаниями...» [10, с.50].

- Во-вторых, наслоения, характеризуемые как видовые, появлялись в языке постепенно, на определенных этапах его развития. (Ср., например, у В.В.Иванова: « Эти древние видовые различия являлись в древнерусском языке наследием прошлых эпох, развившись, вероятно, еще в общеиндоевропейский период» [3, с.344]).

- В-третьих, существует несколько видовых оттенков. Они закреплялись в языке неодновременно, их невозможно объединить или выделить на одних основаниях: «Различные виды появляются неодновременно, поэтому непростительно принимать за исходную точку деления такой вид, который по времени происхождения позже других» [10, с.88].

- В-четвертых, наиболее древним оттенком различия является степень длительности действия: «Вид есть степень продолженности времени, заполняемого действием или состоянием» [10, с.87].

- В-пятых, постепенно в процессе развития языка «глагол предшествующего, более простого и древнего строения стремится стать совершенным, между тем как последующий становится более или менее длительным и отвлеченным. Первоначально это разграничение не резко» [10, с.59].

Таким образом, по мнению А.А.Потебни, «совершенство или несовершенство глаголов» стала отражаться в языке позже, чем оттенок длительности действия, и, хотя оба оттенка тесно связаны с видами, их не следует отождествлять» [10, с.86].

А.А.Потебня был первым, кто в своих университетских лекциях терминологически различал градуальную оппозицию по степени длительности и бинарную оппозицию совершенности/несовершенности [5, с.130]. Развивая идеи Г.П.Павского, А.А.Потебня «задолго до Р.Якобсона и В.Порцига» показал наличие двоякого рода различий в пределах того, что называется глагольным видом: «Совершенство и несовершенство, с одной стороны, и степени длительности – с другой, не составляют одного ряда (continuum), но относятся друг к другу как два различные порядка наслоений в языке» [10, с.35].

Однако до конца А.А.Потебня не был уверен, какие из названных оттенков целесообразно рассматривать как видовые: «Под видом до сих пор разумеют две совершенно различные категории: совершенность и несовершенство – с одной, и степени длительности – с другой. Таким образом, «деля по виду, под покровом этого слова вносят двойственность деления. Во избежание сбивчивости было бы желательно оставить название вида за чем-нибудь одним: за совершенностью и несовершенностью или за степенью длительности, благо само слово «вид» может быть приложено, по этимологическому значению и по прежнему употреблению, и к тому, и к другому, и ко множеству понятий» [10, с.34].

Но, «поскольку работа А.А.Потебни не была им самим доведена до конца и издана лишь через полвека после его кончины по черновикам, так и остается не вполне ясным, какое именно значение стремился сам автор закрепить за термином «вид» [4, с.135].

До сих пор на этот вопрос нет однозначного ответа. Свой взгляд на эту проблему высказывает В.В.Виноградов. По его мнению, А.А.Потебня, развивая идеи Г.П.Павского, блестяще показал, как постепенно категория совершенности и несовершенности «подчинила себе различия по степени длительности» [2, с.386]. Именно это, считает В.В.Виноградов, «заставило А.А.Потебню склониться к отождествлению понятия вида в его современном выражении с категорией совершенности и несовершенности» [2, с.386]. Такое содержание видовых оттенков соответствует и позиции самого В.В.Виноградова, который фактически поддерживает здесь традицию, сформировавшуюся в западноевропейской лингвистике под влиянием работ А.Мейе, Ф. де Соссюра и др. Так, Фердинанд де Соссюр писал: «Славянские языки последовательно различают в глаголе два вида: совершенный вид представляет действие в его завершенности как некую точку, вне всякого становления, несовершенный вид – действие в процессе совершения и на линии времени» [11, с.149].

Таким образом, в русской аспектологии XX века общепринятой, хрестоматийной становится точка зрения, в соответствии с которой как видовые рассматриваются оттенки совершенности и несовершенности действия.

Категория степени длительности в славянских языках, и в частности в русском, была несправедливо забыта лингвистами XX века. По мнению Г.П.Мельникова, причина этого состоит в том, что «до сих пор не изжиты слишком прямолинейные соссюровские трактовки соотношения между синхронией и диахронией, весьма далеко уведшие современное языкознание от исходных бодуэновских представлений, в связи с чем возникают различные сложности» [5, с.127]. По-видимому, здесь сыграло роль и мнение В.В.Виноградова о том, что «учение о видах глагола складывалось в гораздо большей степени под влиянием очень спорных сравнительно-исторических

гипотез, чем на основе всестороннего конкретного изучения грамматической системы современного русского глагола» [2, с. 409].

Однако необходимо подчеркнуть, что для русской аспектологической традиции XIX века характерно осмысление и развитие идей о природе категории вида в ее отношении к категории степени длительности действия (по аналогии со степенями сравнения прилагательных) (Г.П.Павский, А.А.Потебня, Н.П.Некрасов, К.С.Аксаков и др.). Но интерпретировали этот компонент значения по-разному:

1. Степень длительности определялась через качество действия. Например:

▪ К.А.Аксаков: «Все эти формы – формы одного и того же глагола, но формы не времени, а качества действия: понятие же о времени... есть выводное из качества действия...» [1, с.417].

▪ Н.П.Некрасов: «В русском глаголе качественность формы бросается в глаза с первого взгляда... Качественность действия заключается в свойстве его проявляться кратко или быстро и медленно или продолжительно. Краткость и продолжительность проявления действия соответствует сжатости и растяжению формы» [6, с.149].

▪ Д.Н.Овсяннико-Куликовский: «Видами называются глагольные формы, изображающие действия (состояния) с их качественной стороны, по признакам длительности, медленности, скорости, мгновенности, повторяемости и т.д.» [7, с.143].

Другими словами, качество действия понималось как разная степень его длительности.

2. Степень длительности определялась через время, которое затрачено на осуществление действия. Например:

▪ Г.П.Павский: «Наш язык... взял на себя обязанность изображать самое количество времени, употребленного на действие, и большую или меньшую величину пространства» [8 с.49].

▪ А.А.Потебня: «Вид есть степень продолжительности времени, заполняемого действием или состоянием» [10, с.87].

▪ А.М.Пешковский: «Категория вида обозначает, как протекает во времени или как распределяется во времени тот процесс, который обозначен в основе глагола» [9, с.122].

Однако формирование степеней длительности также следует представлять как сложный процесс развития отвлеченных понятий о действии. Поэтому количественный и качественный оттенок действия довольно часто невозможно отделить один от другого, они пересекаются, передавая одно и то же содержание. Лингвисты обращали внимание на эти особенности видовых оттенков. Например, К.С.Аксаков писал: «Качественность действия заключается в свойстве его проявляться кратко или быстро и медленно или продолжительно. Краткость и продолжительность проявления действия соответствуют сжатости и растяжению формы [1, с. 153-154]. И далее: «...таким пониманием кратности действия мы не хотим и не можем отрицать безусловно количественности ее значения для действия, но желаем лишь сохранить ее существенное значение, значение качественное, которое легко переходит в количественное» [1, с.154].

Итак, с одной стороны, качественность действия, обозначаемого глаголом, характеризуется степенью его проявления. С другой стороны, степени проявления действия есть разновидность степени длительности действия. Таким образом, «качество» действия одновременно может рассматриваться и как характеристика его «количества». Эта идея была сформулирована Г.П.Павским как закон о «перерастании» степенных изменений в видовые [5, с. 130].

Потому, вслед за Г.П.Павским, А.А.Потебня связывает качественность действия со значением совершенности и несовершенности: «Однократность составляет степень длительности, но не потому, что глаголы однократные суть совершенные, а независимо от этого... Однократность и совершенность понятия не тождественные, так как последнее гораздо обширнее первого и есть множество глаголов совершенных, но не однократных, категории эти для пользы разумения языка следует разделять, а не смешивать, так как и по времени происхождения (снова обращение к историческому критерию! – Е.С.) они различны [10, с. 108].

Эта идея Г.П.Павского, К.С.Аксакова, А.А.Потебни в дальнейшем повторяется почти дословно. Например, в «Исторической грамматике русского языка» В.В.Иванов пишет: «Различие по длительности и недлительности, длительности и мгновенности иногда может совпадать с различием совершенности и несовершенности... Это объясняется тем, что здесь действуют различные принципы противопоставления и действие может быть законченным и одновременно длительным» [3, с.343-344].

Именно эту позицию поддерживает и развивает и В.В.Виноградов: «Видовые соотношения покоятся на качественных оттенках действия... Количественные же оттенки... в современном языке почти выпадают из живой системы видовых взаимоотношений. Они обнаруживаются у ограниченного числа глаголов или как пережиток грамматического прошлого, или как дополнительные оттенки лексических значений» [2, с.396]. Ср. у В.В.Иванова: «Различия по степени длительности теперь сохраняются лишь в немногих группах глаголов и подчиняются основному

делению по совершенности и несовершенности. В то же время внутри противопоставления совершенного и несовершенного видов выступали также формально выраженные более древние различия по длительности, которые конкретно характеризовали отношение действия к протеканию его ко времени (длительность, мгновенность, начало действия, переход из одного состояния в другое, направленность и ненаправленность действия, результативность действия и т.д.)» [3, с.343-344].

Следовательно, так сложилось исторически, что содержание категории вида не может быть сведено к какому-либо одному значению, ибо «в современной системе видовых корреляций обнаруживаются два грамматических слоя, соответствующих разным стадиям в истории грамматического строя русского языка» [2, с.398].

Таким образом, чрезвычайно важной здесь является мысль о том, что содержание категории вида не гомогенно, в нем объединяются разные оттенки значения, которые самым причудливым образом переплетаются между собой, часто сопровождая (или не сопровождая) друг друга. В этом мы видим одну из причин трудностей, которые возникают при определении категории вида.

На наш взгляд, при анализе сущности категории вида необходимо учитывать и категорию степени длительности действия, т.к. в современном русском языке, считают Г.П.Мельников и другие лингвисты [5, с.127], категория степени длительности является живой, функционально нагруженной и существенно влияющей как на состав, значение и форму других глагольных и отглагольных категорий, так и на видовое значение в целом.

Литература:

1. Аксаков К.С. О русских глаголах // Полн. собр. соч. – М., 1875. – Т.2. – Ч.1: Сочинения филологические.
2. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. – М.: Высшая школа, 1972.
3. Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка. – М.: Просвещение, 1983. – 399 с.
4. Кузнецов П.С. Очерки по морфологии праславянского языка. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 148 с.
5. Мельников Г.П. Категория степени длительности глагольного действия и ее связь с категорией вида // Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. В.И.Ломоносова. Том I. – 2-е изд. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. – С.122-139.
6. Некрасов Н.П. О значении форм русского глагола. – СПб., 1865.
7. Овсянко-Куликовский Д.Н. Синтаксис русского языка. – СПб., 1912.
8. Павский Г. Филологические наблюдения Протоирея Г. Павского над составом русского языка. Рассуждение третье: О глаголе. – СПб.: Типография императорской Академии наук, 1850.
9. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. Изд. 6-е. – М.: Учпедгиз, 1938.
10. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. IV. Вып. II. Глагол. – М.: Просвещение, 1977.
11. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики // Соссюр Ф. Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977.
12. Шелякин М.А. О спорных вопросах русской аспектологии // Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им.М.В.Ломоносова. Том I. – 2-е изд. – М.: Изд-во Моск.ун-та, 2001. – С.210-219.

Поступила 07.09.2004 г.